

За окном светило солнце, в окно задувал лёгкий ветерок, на стопку документов на столе психиатра был положен футляр для очков. Внутри наверняка было что-то потяжелее, поскольку только его вряд ли бы хватило, дабы удержать всю эту бумагу на месте. Тиканье часов в сочетании со звуком пишущей ручки действовали в какой-то степени успокаивающе... а может, я просто привыкла. В конце концов, походов сюда было уже столько, что и не сосчитать.

— Итак... - доктор поправил очки.

— Как прошёл мой день, да...?

— Если хочешь.

— А если нет?

— В таком случае мы снова просидим весь сеанс молча.

— Я ведь могу говорить здесь о чём угодно... да...?

— Обо всём, что беспокоит, разумеется.

— ...

— ...

— ...Забудьте.

В ожидании доктор сложил руки в замок.

— Новых родителей так и не нашли.

— Вот как... Мистер Масаоми плохо справляется?

— Не то чтобы... я бы предпочла, чтобы так оставалось и впредь. Пусть он в последнее время очень занят и редко появляется...

— ...

— Там настолько строгий отбор, или просто никому не интересен такой ребёнок как я...? Иногда мне кажется, что их вообще не ищут...

— Хм... хочешь, поведаю маленькую тайну? Только никому ни слова.

— Ну...

Недоумевая, я легонько кивнула.

— Не ищут.

— То есть...?

— Не ищут, потому что ты явно дала им понять, что не хочешь этого.

— ... — от этого *секрета* я впадаю в ступор.

— По-хорошему так быть не должно, но мистер Масаоми иногда бывает до ужаса сентиментален.

— У него ведь не будет проблем из-за этого...?

— Без понятия. Знать подобное не в моей компетенции.

На некоторое время комната погрузилась в молчание.

— ...Кажется, я поняла...

Доктор не ответил, а лишь непонимающе улыбнулся. Или сделал вид.

— ...Сеансы не закончатся, пока я не захочу новых родителей, ведь так?

— ...

— Потому что ни один нормальный ребёнок не может их не хотеть...

— ...

— Меня и послали сюда из-за того, что я тогда сказала господину Хигути...

— Ты считаешь себя ненормальным ребёнком?

— У остальных в школе, кажется, нормальные родители... и они не боятся ни с кем разговаривать. Бегают, смеются, радуются жизни...

— ...

— ...Как бы сильно я ни старалась, я не могу заставить себя быть такой же...

— ...

— Наверное, это и значит — быть *нормальным* ребёнком...? Я не знаю...

— ...

— ...Иногда мне хочется, чтобы меня просто все оставили в покое...

— ...

— Но когда это и в самом деле происходит... сразу становится грустно...

Доктор выдохнул, размышляя над моими словами.

— ...Как я и сказал в нашу первую встречу — я тебе не враг. Мистер Масаоми тебе не враг. И твои новые родители тебе тоже не враги. Никто здесь не пытается от тебя избавиться. И насильно заставлять что-то делать тоже не будет.

— Но я ведь хожу сюда...?

— А разве ж через силу?

— Я просто пытаюсь понять, зачем это всё...

— Как и все мы. Поэтому-то ты и здесь. Мы просто хотим во всём разобраться.

— ...

— Дверь всегда открыта, и ты вольна уйти, когда пожелаешь. И если изъявишь вслух желание больше сюда не возвращаться, мистер Масаоми воплотит его в жизнь.

— ...

— Но ты правда этого хочешь?

— ...Разве у меня есть выбор?

— Гораздо больший, чем ты можешь себе представить. Просто ты им не пользуешься. Из нежелания доставлять другим проблемы.

— ...

Снова молчание. На этот раз куда более продолжительное, а потому доктор вернулся к записям.

— ...Мне нужно об этом подумать.

— Твоё право.

На следующий день.

— Итак...

— ...

— Ты снова здесь.

— ...

— ...Но сеанс назначен на следующую неделю.

— Извините, что без спросу...

— Ничего страшного. Так... как продвигается твоё исследование свободы выбора?

— ...

Мне нечего ответить. Он оказался прав.

— Наверное, если бы не вы, я бы так ничего и не поняла... спасибо.

— Ну что ты, это моя работа.

— Но... на самом деле... это ведь ничего не меняет...

— Хм?

— Как вы и сказали... я не буду пользоваться этой свободой, потому что не хочу причинять неудобств ни господину Хигути, ни вам, ни кому-либо ещё...

— Мы будем только рады, если начнёшь верить в нас хоть немного.

— ...

— У тебя наконец появилось желание посещать мои сеансы?

— Иначе я бы не пришла...

— Я рад, что мы смогли прийти к взаимопониманию. Может, со стороны так не кажется, но на деле это огромный прогресс. Даже среди взрослых большинство посещает сеансы не потому что хотят чего-то добиться. Их насильно приводят близкие или родственники, что в конечном итоге ни к чему не приводит. Любые попытки с моей стороны просто приводили к отрицанию проблемы как таковой, а после... они просто переставали приходить. Так что... в каком-то смысле это можно даже отпраздновать.

— То есть... четыре месяца... это хороший результат?

— Великолепный. Им по праву можно гордиться.

— ...Как скажете.

Я не чувствую, что что-то кардинально изменилось, но ладно...

— Мне интересно, вы только со мной так разговариваете... или это метод такой...?

— Боюсь, я не совсем понимаю.

— Имею в виду... как со взрослой...

— Хм? — доктор наклонил голову.

— Просто... родители всегда обращались со мной как с ребёнком... стоило спросить их о чём угодно, не связанном со значением слов, как тут же начинались отговорки по типу «вырастешь - поймёшь», «ты ещё маленькая», «потому что я так сказала»... и в целом, отношение пренебрежительное... может, конечно, они и правы, и я не смогу понять в силу своего возраста, но всё равно... было неприятно.

— ...

— И не только родители. Все взрослые вели себя так... только вы с господином Хигути ведёте себя нормально. И это просто... непривычно.

— Честно говоря, я просто рассудил, что ты сама по себе достаточно умная и проницательная девочка, и переходить на упрощённый детский язык нет нужды. И не прогадал. С кем-то другим... скорее всего так бы не вышло.

— ...

— ...Тебя беспокоит, что ты отличаешься от сверстников?

— ...

Я едва заметно киваю.

— ...Боишься, что не поймут? Что не примут?

Ещё один кивок.

— А взрослые пренебрегают в силу возраста... хм.

— ...

— Неудивительно, что после такого отношения со стороны окружающих проблематично им открываться...

— ...

— Ну, ситуация не безвыходная. Когда-нибудь ты найдёшь *своего* человека. Да, для тебя это будет потруднее, чем другим, но чем более тернист путь, тем выше награда. В том плане, что *твой* человек скорее всего точно такой же тяжелый для восприятия большинством.

— ...

— Главное - не переставать искать.

— *Мой* человек...?

— Чтобы его узнать, нужно сперва получше разобраться в себе. Как только цель будет достигнута, ты найдешь его всего спустя один разговор по душам.

— Звучит... сложно.

— Не нужно торопиться.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/3957784>